

ДИАНА СОУЛ

ИЛЛЮЗИЯ
ГРЕХА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С67

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Соул, Диана.

С67 Иллюзия греха / Диана Соул. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-96785-8

Ох уж эти лорды! Сбежались посмотреть на изюминку. Что ж, их можно понять... Скучные жены, воспитанные в пуританских нравах, могли убить либидо кого угодно. Моя же красота и... другие таланты позволяли им почувствовать себя мужчинами. Неудивительно, что, едва завидев меня, лорды немедленно выложили два тугих кошелья, набитых алмазами. Осталось заключить договор, который я тут же и сотворила привычным магическим способом. А дальше... Дальше лордов ожидал сюрприз...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96785-8 © Соул Д., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Я расправила юбки и изящно присела на край велюрового кресла. Два клиента, сидящих передо мной на ярко-красном диване из этого же гарнитура, плотоядно проследили за моими движениями.

Ох уж эти лорды. Сбежались посмотреть на изюминку. Что ж, их можно понять, скучные жены пуританских нравов местного общества могли убить либидо любого мужчины. Моя же работа и таланты позволяли почувствовать им себя хорошо. Очень хорошо.

— Сначала о цене. — Не смущаясь, я затащила сигаретой в длинном мундштуке. — Вас двое, значит, и тариф двойной.

Лорды переглянулись и молча выложили на кофейный столик два тугих кошеля. В моих глазах промелькнул жадный огонек. Вечерок обещал быть очень жарким. Я потянулась к одному из мешочков, при этом отложив мундштук в сторону, развязала тонкие тесемки и ахнула, высыпав содержимое. Десятки камушков посыпались на гладкую поверхность столешницы. Алмазы.

Жадина внутри меня замурчала, предвкушая ценность наживы. Судя по цене камней, господа изволят сегодня ночью шалить.

Я вскинула глаза на того, что помоложе. Лет двадцать пять. Я бы назвала его неоперившимся юнцом из-за похабных тонких усиков над верхней губой, но вот в глазах плескалась недетская похоть, которая заставляла задуматься, что же почтенный лорд хочет со мной сделать

этой ночью. Кажется, его фамилия Мартин и он часто мелькает в светской хронике.

Второй гость походил на сытого барина. В его мутных глазах я видела вселенскую скуку и вечную вседозволенность. С жиру беситься изволит. Такие ко мне заходили часто и всегда уходили довольными.

— Итак, чего желают господа? — откинувшись на кресло, произнесла я с томным придыханием. — Готова исполнить любую вашу фантазию.

В голос специально вложила всю возможную похоть и страсть. Такие, как они, любят подобные жеманные заигрывания.

— Нам сказали, вы умеете исполнять любые желания. И ночь с одной вами слаще десяти молоденьких жаждущих любви рабынь.

Я лукаво улыбнулась. Ох уж эти отзывы от старых клиентов. Однако стоило признать, недовольных у меня не было.

Щелчком пальцев я материализовала перед лордами два стандартных магических договора услуг. Те долго и внимательно вчитывались в их строки, но вскоре подписали.

— И какие же желания у вас, лорд Мартин? — Я игриво погладила ногой под столом младшего лорда. Атласный носочек туфельки мягко коснулся плотной штанины и заставил усатенького облизнуть губы.

На моем лице мелькнула лукавая улыбка. Интересно, какие мысли и позы он сейчас представляет. В любом случае, сейчас мне их озвучат.

Но заговорил старший.

— Так случилось, что мы сами не знаем. — Его голос немного охрип. — Мой юный друг желает испытать ваш талант, а я же... Я перепробовал в своей жизни все. В моей постели побывали молодые и постарше, грудастые и не очень. Даже несколько рабынь за раз при моих деньгах не проблема. Меня обслуживают в любых домах Прай-

ма. Для них честь доставить удовольствие сэру Карлосу. Но слухи о вас меня заинтриговали. Чем докажете свое мастерство?

Я немного склонила голову набок и заправила локон волос за ухо, обнажая тонкую шею. Провела длинными пальцами по пульсирующей венке вниз, спустилась к ключицам и остановилась в ложбинке у груди. Лорды следили за моими движениями внимательно, но по-прежнему скучающе. Даже когда я потянула за один из множества шнурков на платье, они остались равнодушны, но я на многое и не рассчитывала. Вряд ли их смог бы удивить столь простенький стриптиз.

Пришлось встать с кресла и сделать шаг к младшему. Тот незамедлительно протянул руки ко мне. Его ладонь легла мне на ягодицы, больно притянув к себе, вторая же схватилась за грудь.

Задирать юбки на мне он не спешил, зато старший заинтересованно поднялся с дивана и встал мне за спину. Сэр Карлос потянулся к завязкам корсета, его рука скользнула по моей спине, грубо разрывая материю платья. Задаваться вопросом, почему бы не снять с меня одежду классическим способом, я не стала. Тем более что старший все же задрал юбки и теперь, наклонив меня лицом к младшему, пристраивался сзади.

На мгновение я остановила знатных господ, заглянув в глаза лорду Мартину.

— А что еще говорят слухи обо мне? — прошептала я.

В молодом подонке уже читалась жажда обладания мной, он отпустил мою грудь и занялся своими брюками. Ему не терпелось достать оттуда свой агрегат и ткнуть им мне в лицо.

— То, что вы штучный товар. — Его рука скользнула по собственному стволу, оттягивая нежную кожу с головки. — Прийти к вам можно лишь единожды, второй раз вы услуг не оказываете.

Я игриво сощурилась и коснулась пальцами его пухлых губ.

— Да, все верно. И вы оба согласны с этим условием?

Сэр Карлос прохрипел что-то невнятное и схватил меня за волосы, натягивая локоны к себе и заставляя выгнуться в спине. Им полностью овладела жажда ворваться в мое лоно, поэтому церемониться с ответами он уже не собирался:

— Мы тебе заплатили, блудница! Поэтому работай, дрянь. На эту ночь ты наша вещь и обязана выполнять все, что мы захотим с тобой сделать!

Младший нетерпеливо хохотнул и, привстав, попытался разжать мой рот, чтобы овладеть и им.

Вот только теперь настало мое время смеяться.

— Господа, вы, кажется, не до конца поняли условия нашего договора. Это не вы делаете со мной что хотите. А я выполняю все ваши самые потаенные желания.

В следующий миг, несмотря на все захваты, я выпрямилась в полный рост. Они сами дали мне эту власть над собой, когда подписали контракт. Мне в этом деле оставалась лишь самая гадкая часть сделки. Поцелуй.

Я притянула за подбородок вначале Карлоса, впиалась губами в его рот, сминая и властвуя, а затем то же самое повторила с младшим. Вкус мерзкого поцелуя вытерла тыльной стороной ладони, стирая алую помаду с лица.

Двое лордов, зачарованные моей магией, истуканами замерли посреди гостиной. Оба с приспущенными штанами и в полной готовности к соитию с прекрасной девой.

— А я вам скажу, почему вас не удовлетворяют женщины, господа. — Я немного отодвинула в сторону кофейный столик, расчищая пространство на полу для будущей ночи страсти. Покачала головой, глядя на новый, только вчера купленный ковер, им придется пожертвовать, и продолжила: — А все дело в том, лорд Мартин и сэр Карлос, что вы давно бы могли признаться сами себе,

что привлекают вас отнюдь не прелестные девы. Вы ведь не просто так пришли ко мне вдвоем, что ж, настало время вам исполнить свои тайные желания.

Я бережно усадила клиентов прямо на ковер друг напротив друга.

— Не бойтесь, — подбодрила я, когда Мартин робко коснулся щеки старшего товарища. — Вам понравится друг с другом.

Когда же почтенные лорды, потеряв остатки стыда, накинулись друг на друга, срывая одежды, я отвернулась и тихо вышла из гостиной.

Желания наблюдать за этими игрищами у меня не возникло, а вот смыть с себя их касания и вкус поцелуя очень хотелось.

Я прошла в ванную комнату и скинула порванное платье на пол. Чуть позже сожгу, возможно, даже вместе с ковром. На заднем дворе. Интересно, будут ли задавать вопросы девочки из соседних домиков?

Я представила их любопытные лица, и на душе стало опять гадко.

Меня зовут Торани Фелз, и я, выражаясь культурным языком, элитная куртизанка. Блудница ночная, дочь греха и порока, и вообще, таких, как я, проклинаят священники и ненавидят приличные жены.

И я последняя из иллюзорных суккубов. Тех самых, которых истребляла церковь на протяжении тысяч лет и добилась на этом поприще небывалых успехов. Истребили. Всех. Ну, почти всех.

И, наверное, было за что. Слишком опасным признали наш талант управлять желаниями людей. Сексуальными желаниями. Создавать иллюзии их исполнения, манипулировать чужим сознанием, заглядывать в сокровенные тайны душ.

Ох, сколько безгрешных святых отцов мы вывели на чистую воду, показав людям, что даже служителям Господа не чужды низменные желания и пороки. Походы

в келью к монахиням оказались лишь невинными развлечениями, когда вскрылись более серьезные секреты этих «святош».

Началась жестокая охота, нас истребляли тысячами. Кровь моих убиенных сестер могла бы окрасить воды самой бурной реки Прайма. А сколько пострадало невинных человеческих девушек, обвиненных в том, что они суккубы. Эти бесчисленные жертвы оправдывались волей Господа и благом Страны.

Но все забывается. Лет сто назад и про нас забыли, решив, что наша кровь смыла все наши греховные преступления.

Вот только моей бабушке удалось выжить. Она сумела спрятаться там, где искать таких, как мы, слишком очевидно, и там, где есть могущественные покровители, способные тягаться с духовенством на равных.

В публичном доме.

В отличие от других работниц этого нелегкого дела, она не спала с клиентами. Зрелая иллюзорница умела доставлять удовольствие иными способами так, что недовольных не оставалось.

Так же, как и я сегодня, бабуля видела глубинную суть и самые потаенные страсти клиентов. Ткала в их сознании полотно иллюзии, где исполнялись самые извращенные фантазии, снимала все границы и запреты, которые накладывали общество и личные страхи. За одну ночь человек мог испытать те чувственные удовольствия, о которых боялся даже подумать или признаться себе.

Наутро магия рассеивалась, оставляя после себя облако эйфории и удовлетворенности. Фантазии многих оказывались столь ужасны, что воспоминания о ночи бабушка стирала, подменяя более мирными образами. Некоторые, например, как мои лорды, шалящие сейчас в гостинной, наверняка будут удивлены исполнению своих фантазий. Я даже задумалась, стоит ли им чистить с утра

память, подменяя «голубой огонек» более приемлемым для мужского сознания «тройником».

Я вступила под горячие струи душа и прикрыла глаза. Сладкая истома расплзлась по телу, унося мысли вдаль.

И все же мне необходимо быть более осторожной. Если охота окончилась официально, это не значит, что в обществе не найдется сумасшедшего фанатика, который заподозрит в слухах о талантах молодой куртизанки нечто большее.

И тогда даже думать не хочется. Смерть ведь не самое жуткое, что может мне угрожать. Ведь истребляли суккубов не всегда через костер или повешение. Гораздо эффективнее и надежнее было нас насиловать.

Вступать в настоящую связь с мужчинами суккубам чревато. От первой ночи любви в жизни таких, как я, всегда рождались дети, но если ночь была без чувств, мы теряли дар и способность иметь детей навсегда. Именно поэтому никому не пришлось в голову искать нас в домах похоти.

Хотя моей бабушке и матери повезло, если можно так сказать. Даже в столь ужасном месте, как бордель, они смогли найти тех, кто разглядел в них не просто развлечение. Так, мой дед оказался местным дворником, а отец — посыльным, который ежедневно приносил свежие газеты. Невинный юноша даже не знал, что дом, в котором жила мать, отнюдь не школа для юных девиц, а увеселительное место для богатых мужчин.

Мое же время встретить отца будущих детей пока не пришло.

Струи воды скользили по моему телу, смывая чувства сегодняшнего дня. Во всем произошедшем был только один плюс: те два мешочка с камнями. Плата, которую я внесу за свою свободу.

Я прикрыла глаза и вспомнила тот день, когда десять лет назад тетушка Марджери явилась в дом, где жила моя мать.

Мне тогда было тринадцать. И таких же, как я, детей, выросших в обществе куртизанок, в доме было много. Но тетушка пришла к нам не просто так, а выбирать будущих работниц.

Старуха Марджери уже тогда была старухой и, казалось, занималась своим бизнесом уже целую вечность. Она содержала десятки подобных домов радости по всему Прайму: для бедняков — с девушками пострашнее, для среднего класса — именно в таком работала моя мать. И для элиты. Сюда повезло попасть мне.

Марджери заметила меня сразу, потрепала по щеке, придирчиво осмотрела со всех сторон. Потом приходил доктор, который подтвердил мое здоровье, и в тот же день меня забрали от матери.

Кроме публичных домов старуха содержала еще и школу, именно там меня обучали наукам и манерам до двадцати лет. А три года назад учеба окончилась, и Марджери пригласила меня, юную и дрожащую, как лань, на беседу с чаем. Конечно же, мне сказали, что годы счастливого детства теперь надо отработать и оправдать вложенные средства. А еще то, что мою девственность продали с молотка за огромные деньги и теперь моя судьба зависит от того, как хорошо я обслужу первого клиента.

Сразу после разговора, уже находясь в одиночестве, я перестала изображать невинность и взяла себя в руки. В конце-то концов, я всегда знала, кто я такая и чем мне грозит потеря «девичьей чести», а уходя от меня на следующее утро, довольный клиент всю нахваливал тетушке Марджери ее воспитанницу.

Тем же вечером меня поселили в самое элитное публичное заведение Прайма.

Здесь не было душных комнат с грязными диванами, вонючих сигарет и дешевого алкоголя. Тут у каждой девочки был свой дом, где она была хозяйкой. Лучшие куртизанки страны жили здесь по соседству друг с другом.

Самый высокооплачиваемый дом радости занимал целый квартал столицы, который в простонародье называли Кварталом Продажных Дев.

Я же называла его городом в городе. Со своими правилами и законами.

Днем Марджери разрешала нам выходить гулять по столице, ночью же мы были обязаны работать.

Но меня воротило от этой жизни. От лживого лоска, богатства и похоти в глазах бесконечных клиентов. Я мечтала о своей жизни вдали от всего этого и помнила свою мать, которую так и не видела с того дня. О которой знала лишь то, что она умерла через несколько лет после нашей разлуки. Причин я не знала, мне обо всем рассказали уже как о свершившемся факте.

В тот момент я поклялась, что не буду любить и уж тем более рожать в подобном рабстве. Мои дети не должны повторить мою судьбу.

Первый побег казался мне слишком простым, глупым и беспечным. Я просто решила не возвращаться после дня в городе на свое «рабочее место».

Но едва последние лучи солнца скрылись за горизонтом, мое тело пронзило такой нескончаемой и нестерпимой болью, что я грызла землю, не в силах ее побороть, и ползла несколько миль на коленях к ненавистному Кварталу Продажных Дев.

На пороге «моего» дома ждала старуха Марджери.

Она равнодушно позволила мне проползти мимо нее, толкнуть рукой и без того открытую дверь и без сил рухнуть в холле на пыльный ковер, словно нашкодившей собаке, наказанной хозяином.

Марджери молча склонилась надо мной и провела пальцем по злосчастным строчкам договора найма, который подписывали все девочки.

— Первый побег — боль. Второй — смерть, — сухо произнесла она.

Эти слова осколками впились в мой мозг, и я заплакала в тот момент.

— Ну и что тебе не сиделось? — укорила меня Марджери. — Теплая еда, модные тряпки, куча побрякушек. Клиентура сплошь элита. Тебя не насилуют пьяные работники, с чего вдруг ты решила сбежать?!

Моих мотивов она в упор не понимала, я же выдавила единственное слово:

— Свобода.

Тогда Марджери расхохоталась.

— Птичке захотелось воли? — с издевкой спросила она меня. — Только кто тебе ее даст? Ты курочка, несущая золотые яйца, в тебя вложены усилия и средства.

— Я готова отработать, — сквозь рыдания выдавила я, утыкаясь лбом в грязный ковер.

— Твоя цена два миллиона золотом. — Старуха заведомо назвала неподъемную сумму и сплюнула прямо на пол. — Ты не соберешь их за всю жизнь, даже если будешь обслуживать троих за ночь.

Тогда у меня не было сил ей перечить, но планочку цели в тот день я себе задала.

— Дайте слово, что, если я заплачу вам эти деньги, вы меня отпустите.

Это предложение повеселило хозяйку борделя.

— Да кому ты нужна будешь потом, с бездонной дырой между ног?

Я же упрямо процедила:

— Дайте слово.

Сквозь злую усмешку Марджери кивнула и даже щелкнула пальцами, материализуя договор:

— По рукам, девочка. Чтобы все было по-взрослому, мы даже подпишем контракт.

Я хорошо помнила момент, когда моя подпись вспыхнула зеленым свечением на волшебной бумаге в знак подтверждения сделки.

Каждую ночь я представляю перед собой миг, когда выполняю условия сделки и выплачу старухе всю сумму и смогу уйти. За три года я уже успела отработать четвертую часть долга, и только упорство заставляло меня верить, что если продолжу работать такими же темпами, то через девять-десять лет выйду в город вольной дамой.

Уеду в другую страну и забуду о прошлом.

Я выключила воду и ступила на кафельный пол ванной. Полотенец я не держала принципиально, мне нравилось, когда капли сами высыхают на теле, поэтому пока наносила ухаживающие крема на распаренную кожу, на пол натекла изрядная лужица.

Без зазрения совести я вытерла ее порванным платком, любясь влажными разводами на дорогом атласе.

Где-то в глубине души наряд все же было жаль, он мне нравился, но такова участь многих платьев в гардеробе куртизанок. Наши клиенты слишком любят грубость. Но лучше пусть страдают тряпки, чем женские лица.

В доме, где я росла, мужчины часто били девочек. Мне же оставалось порадоваться, что мои «аристократы» все свои фантазии о насилии совершали исключительно в собственном сознании.

Хотя я часто видела, как они представляют мое лицо изуродованным от побоев, а волосы намотанными на свой кулак. Тот захват от сэра Карлоса сегодня был цветочками по сравнению с этим.

Я подошла к зеркалу и взяла сушильную расческу — новейшее изобретение техномагов. Больше не нужно было мучительно долго шептать сложные заклинания или ждать, пока волосы высохнут сами. Умная расческа дула теплыми потоками воздуха и одновременно аккуратно укладывала волосок к волоску. Уже через две минуты расчесывания я любовалась в зеркале своими белоснежными локонами. Перед сном нужно было обязательно заплести их в косу, иначе утром проснусь с одуванчиком на голове.